

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Кризис беженцев: Иммиграционные настроения и евроскептицизм.

Научный руководитель – Понамарёва Анастасия Михайловна

Шукин Даниил Александрович

Выпускник (специалист)

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка, Москва,
Россия

E-mail: DaniilShukin@yandex.ru

В 2015 году, на пике т.н. кризиса беженцев 2,4 млн мигрантов из стран, не входящих в ЕС, прибыли на европейскую территорию. Межгосударственные дразги по вопросу распределения прибывших мигрантов в рамках Евросоюза продемонстрировали, что Европа не смогла добиться прорывных успехов в деле выстраивания общей иммиграционной политики, основанной на принципах солидарности и ответственности, хотя именно они регулярно провозглашаются фундаментальными ценностями европейского порядка. Затянувшийся кризис беженцев изменил общественные отношения внутри стран ЕС. С распространением антииммиграционных настроений возросла популярность правых популистских партий и движений, а разочарование в способности ЕС представить эффективный консолидированный ответ на «угрозу извне» укрепило позиции евроскептиков.

К середине 2015 г. количество беженцев в Италию и Грецию увеличилось до критического уровня. Происходящее привело не только к гуманитарному кризису, но и к европейскому кризису управления, что, в свою очередь негативно отразилось на сплоченности ЕС. Греция и Италия оказались перегружены количеством ищущих убежища, и часть этого потока переместилась в Северную Европу. Все это обрушило «Дублинскую систему», приема беженцев странами-членами ЕС, согласно которой, если беженцы покидают государства, в которых впервые подают прошение на получение убежища, их могут вернуть обратно.

С осени 2015 г. Европейская комиссия и государства-члены ЕС пытаются оптимизировать инфраструктуру по приему и размещению иммигрантов. Обсуждаются такие меры, как: создание т.н. «хотспотов» (hot spots), специальных центров по регистрации мигрантов на окраинах ЕС - в странах, переживших максимальный наплыв нелегалов в течение последних лет; распределению ответственности (через переселение); политика экстернализации (воплощением которой стало соглашение ЕС-Турция^[1]), предотвращение нелегальной миграции, в том числе за счет создания соответствующих целевых фондов в странах исхода беженцев (*Ниманн и Заун 2018*). Тем не менее, ни по одной из этих мер не наблюдается консенсуса всех членов ЕС. Примечательно, например, что Польша и Венгрия отказались принимать мигрантов, пойдя против постановления ЕС от 2015 г. (Еврокомиссия 2017).

Ряд актуальных проблем иммиграционной политики принимающих стран ЕС связан с плачевным психологическим состоянием беженцев и поиском ими своей новой гражданской идентичности. Однако в ситуации неопределенности, когда лица, ищущие убежища, вынуждены длительное время ждать принятия решения по своей заявке, терапия бесполезна, а проблема поиска идентичности не может быть решена уровне государственных постановлений[2]. С кризисом беженцев развитие транснациональных сетей

нелегального миграционного трафика достигло новой ступени. Если раньше, основную массу нелегалов в ЕС составляли те, кто, легально въехав в Евросоюз, незаконно оставались там после истечения срока действия виз, то с 2015 г. основным каналом стало незаконное пересечение границы вместе с беженцами и в качестве таковых. Все это в немалой степени способствовало стигматизации беженцев в принимающих обществах[3].

Правительства государств ЕС восприняли кризис беженцев не как гуманитарную катастрофу, но как проблему национальной безопасности, что обернулось размыванием общеевропейской системы ценностей. В обсуждение вопросов иммиграции впервые включились восточноевропейские страны ЕС, однако риторика «младоевропейцев» заметно диссонировала с позицией западного мейнстрима. Руководство Венгрии, Чехии, Словакии, Латвии и других государств ЦВЕ подвергло критике политику «открытых дверей» и заявило о неготовности разделить бремя ответственности по приему искателей убежища. Актуализировалась еще одна линия разлома ЕС, а в социальных кругах, придерживающихся антииммиграционных настроений, усилилась оппозиция брюссельской демократии, ассоциируемой с навязыванием псевдотолерантности и культурного многообразия в ущерб интересам национальной безопасности стран Союза.

Источники и литература

- 1) Бардин А. Л. Интеграция инокультурных иммигрантов: опыт ФРГ // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 169-177.
- 2) Niemann A., Zaun N. EU refugee Policies and Politics in times of Crisis: Theoretical and Empirical Perspectives // Journal of Common Market Studies, Vol. 56. 2018. No. 1. pp. 3-22.
- 3) Cyberleninka: <https://cyberleninka.ru>
- 4) European comission: <https://ec.europa.eu>
- 5) Sage journals: <https://journals.sagepub.com>